

16 НОЯ. 400

Великий мастер слова

(К тридцатилетию со дня смерти Л. Н. Толстого)

Язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. (В. И. Ленин).

В. И. Ленин писал: Толстой «гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы» (В. И. Ленин, Соч. т. XII, стр. 332). Ленин отметил Толстого как великого мастера слова: «Язык... Толстого... велик и могуч» (соч. т. XVII, стр. 180).

Характеризуя Толстого как великого художника и несравненного мастера слова, М. Горький писал в своих статьях по литературе, обращаясь к молодым писателям, что «литературной технике и языку надобно учиться именно у Толстого, Гоголя, Лескова, Тургенева...», ибо простота, ясность, краткость — отличительные черты великих художников, гениальных писателей Шекспира, Пушкина, Толстого, Флобера («О литературе», стр. 434).

Уже в самом раннем детстве обнаруживается у Толстого склонность к литературной деятельности и языковому творчеству.

Недавно найдена и опубликована тетрадь Толстого, являющаяся самой первой рукописью великого писателя. Тетрадь эта относится к 1835 г., когда Толстому было всего семь лет, и представляет попытку Толстого издавать совместно с братьями рукописный журнал. Тетрадь

содержит семь самых ранних произведений Толстого.

В произведении «Юность» Толстой говорит, что когда он был ребенком, то у них в доме среди мальчиков выработался свой особый язык, понятный только мальчикам. Действенным творцом этого языка был будущий великий писатель.

В опубликованных недавно ученических тетрадях Толстого, относящихся к 1839 году, когда Толстому было десять — одиннадцать лет, находится 11 детских сочинений и переложений Толстого. Уже в этих детских сочинениях обнаруживается присущая Толстому краткость и простота, живость и образность изложения. Язык этих детских сочинений по своей простоте, сжатости и выразительности, напоминает язык произведений, которые написал Толстой для своей «Азбуки» и «Книг для чтения» через 33 года (1873 г.), будучи уже прославленным художником.

В 70-х годах, в связи с духовным переворотом, со сменой идеологии, у Толстого окончательно созрело убеждение в том, что тот русский язык, каким он писал до этого времени, «далеко не хорош и не полон». В поисках «более красивого русского языка» Толстой приходит к «народному языку». Жена Толстого писала, что Толстой «поставил своей целью... изу-

чить язык в народе. Он беседовал с богомольцами, странниками, проезжими и все записывал в книжечку народные слова, пословицы, мысли и выражения».

В это время окончательно утвердился толстовский тезис, что «совершенно простым и понятным языком ничего дурного нельзя будет написать».

В 1872 году Толстой пишет Н. Страхову: «Я изменил приемы своего писания и языка». В 1874 г. Толстой писал в своей статье «О народном образовании»: «В России мы часто говорим дурным языком, а народ всегда хорошим».

Борясь с пустыми, ненужными, непонятными словами в языке, Толстой писал в 1878 г. Страхову: «Если бы я был царь, то издал бы закон, что писатель, который употребил слово, значение которого он не может объяснить, лишается права писать и получает 100 ударов розгой».

Толстой много и упорно работал над языком, чтобы сообщить ему простоту, краткость, ясность и красоту. Работая над «Азбукой», Толстой пишет Страхову: «Если будет какое-нибудь достоинство в статьях «Азбуки», то оно будет заключаться в простоте и ясности рисунка и штриха, т. е. языка». Язык этот и явился главной трудностью, которую пришлось преодолеть Толстому при составлении «Азбуки». В апреле 1872 г. он пишет об этом А. А. Толстой: «Работа над языком ужасная. Надо, чтобы все было красиво, коротко, просто и главное — ясно».

По мнению Толстого надо много работать над языком, чтобы довести его до совершенства. Уже будучи писателем, слава которого разошлась по всему миру, Толстой записывает в 1890 году в своем дневнике: «Выразить словами то, что понимаешь, так, чтобы другие поняли, тебе, как ты сам, — дело самое трудное».

Упорно работая над языком, стремясь словом выразить все характерные индивидуальные оттенки человеческой личности, Толстой записывает в своем дневнике в 1898 г.: «Как бы хорошо написать художественное произведение, в котором бы ясно показать текучесть человека то, что он, он один и тот же, то злодей, то ангел, то мудрец, то идиот, то силач, то бессильное существо».

«Простота и правда» — девиз Толстого. Толстой борется за реалистический стиль, за точное, неприкрашенное, реалистическое воспроизведение действительности в слове. Характерна его запись об этом в дневнике за 1902 г.: «Нужно тонкое чутье и умственное развитие для того, чтобы различать между набором слов и фраз и истинным произведением искусства».

Богатство языка Толстого изумительно. Он, как истинный художник слова, умело сочетает в своих произведениях славянизмы с канцеляризмами и галлицизмами, «метафизический» научный язык — с просторечием, с крестьянской лексикой. В его произведениях встречается поразительное богатство военной и охотничьей терминологии; чрезвычайно богато представлена лексика пчеловодства и коневодства. Толстой является лучшим знатоком русской бытовой лексики. Богатство словаря Толстого воспринимается как непосредственно приобретенное из жизни, как органически принадлежащее быту, который изображает писатель.

Черпая языковые средства из дворянского и крестьянского языка, Толстой создает поразительное богатство индивидуальных особенностей для выражения внутренних чувств, настроений и тончайших душевных переживаний. У Толстого говорят и выражают свои чувства не только

взрослые люди, но и грудные дети, и животные, и даже неодушевленные предметы.

Стремясь передать тончайшие индивидуальные оттенки героев, Толстой индивидуализирует не только лексику и синтаксис, но и фонетическую сторону речи героев (речь немца-командира гусарского полка, речь немца-доктора, речь моряка и Денисова).

Иногда можно услышать ошибочное мнение, что гениальные писатели создают свои художественные произведения сразу, без особых усилий, без тщательной обработки. Но каждый, кто только видел рукописи Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого и других писателей, знает, какую колоссальную кропотливую работу проделали эти художники над языком своих произведений.

Толстой в этом отношении был одним из самых требовательных художников слова.

Толстой писал легко и свободно (он иногда за день писал печатный лист), но исправлял, переделывал, переписывал свои произведения бесконечно. Уже готовые корректурные листы Толстой переделывал по нескольку раз. Жена Толстого часто отправляла корректурные листы в типографию, не показывая их Толстому, потому, что сколько бы раз их ему не присылали, он все их исправлял и переделывал.

А. Серафимович рассказывает один случай, который показывает, как тщательно и упорно работал Толстой над каждым словом. Толстой придумал своеобразный метод борьбы с пьянством, решив написать на этикетке, которую приклеивали к бутылке водки, несколько строк о том, что водка разрушает здоровье. «Толстой написал текст, прочел написанные им четыре — пять строк, некоторые слова за-

черкнул, другие заменил, некоторые представил, потом передвинул начало на конец, а конец на начало. Он провел тонкую, прямо филигранную работу над текстом, который, как кажется, можно написать смаху. Это объясняется тем, что Толстой обладал огромным чувством слова, он знал, что нужно, чего не нужно, как нужно построить каждую строку, каждый элемент произведения».

Стремясь к простоте, к народности в языке, Толстой усердно и глубоко изучает народную словесность, придавая ей огромное значение. Еще в 1872 г. Толстой писал Н. Страхову: «Заметили ли вы в наше время в мире русской поэзии связь между двумя явлениями, находящимися между собой в обратном отношении: упадок поэтического творчества всякого рода — музыки, живописи, поэзии, и стремление к изучению русской народной поэзии, всякого рода — музыки, живописи, поэзии? Мне кажется, что это даже не упадок, а смерть с залогом возрождения в народности. Последняя волна, волна поэтическая — параболы была при Пушкине на высшей точке, потом Лермонтов, Гоголь, мы, грешные, и ушла под землю. Другая линия пошла в изучении народа и выплывает бог даст... Вы понимаете, вероятно, что я хочу сказать. Счастливы те, кто будет участвовать в выплывании. Я надеюсь».

Надежды великого писателя сбылись. Наше счастливое поколение участвует «в выплывании», в возрождении подлинного народного искусства. Сотни и тысячи советских художников создают подлинно народную музыку, живопись и поэзию, о которой мечтал великий мастер слова Л. Н. Толстой.

И. ПАВЛОВСКИЙ.